

Он увидел уведомление на телефоне с местными новостями: некая компания выпустила продукцию ненадлежащего качества, с превышением вредных веществ, и теперь ей грозит полная проверка и расследование. В новости также были фотографии: потребители, использовавшие продукцию этой компании, страдали от язв на коже и были срочно госпитализированы. Родственники пострадавших и другие потребители с плакатами собрались у входа в компанию, требуя справедливости.

Лицо Су Наня постепенно становилось всё более серьёзным.

Хотя название компании было скрыто, он сразу узнал, что это их семейное предприятие. Он медленно прокручивал экран, просматривая связанные новости, и обнаружил, что информация о превышении вредных веществ в продукции компании распространилась по всей сети, даже попав в топ поисковых запросов.

Су Нань ничего не знал о делах компании, и если бы не звонок Су Миндэ, который утром обрушил на него поток гнева, он, возможно, не придавал бы этому значения, решив, что это просто проблема с качеством продукции. Но, вспомнив отчаяние и панику, скрывавшуюся за гневом Су Миндэ, а также скорость распространения этих новостей, Су Нань внезапно понял, что происходит. Его лицо побледнело.

Даже если бы это действительно была проблема с качеством, она не могла бы вспыхнуть так быстро, словно за одну ночь об этом узнала вся страна. И даже нашли пострадавших и их родственников, которые пришли к зданию компании требовать справедливости.

Это Шэнь Юйлан.

Рука Су Наня, держащая телефон, дрожала, и эта дрожь быстро распространилась по всему телу. Он стиснул зубы, медленно опустился на диван и начал дрожать.

«Можешь попробовать, смогу ли я».

Низкий, ледяной голос мужчины звучал в его ушах, и Су Нань понял, как никогда раньше, — Шэнь Юйлан никогда не любил его, он лишь использовал его как инструмент для лечения Цзо Цяньюя. И когда этот инструмент отказался подчиниться, методы подавления пришли так быстро и жестоко, и они попали точно в самое болезненное место Су Наня.

Волновала ли его корпорация Су? Су Нань был равнодушен. У него не было чувства принадлежности к этой семье, и когда Су Миндэ позволил своей любовнице довести мать до комы, он перестал считать его своим отцом. Тем более что Су Миндэ строго контролировал корпорацию Су, заявив, что Су Нань не получит ни доли в ней.

Но если корпорация Су рухнет, и Су Миндэ обанкротится, то источник финансирования для лечения матери иссякнет. Если они не смогут платить, больница не будет продолжать лечение, и мать придется забрать домой, чтобы она умирала.

Это было то, чего Су Нань действительно боялся, и это было истинной целью Шэнь Юйлана, когда он начал давить на корпорацию Су. Казалось бы, несвязанные действия на самом деле били в самое слабое место Су Наня, и он нашёл самый эффективный способ заставить его подчиниться.

Су Нань сидел на холодном полу, совершенно не зная, что делать. Он крепко сжимал телефон, словно ждал сигнала — но кроме утреннего звонка от Су Миндэ, телефон больше не звонил.

Почему Шэнь Юйлан не звонит ему? Разве все его действия не были направлены на то, чтобы заставить Су Наня согласиться на переливание крови для Цзо Цяньюя? Теперь, когда корпорация Су была практически уничтожена, его цель была достигнута, почему он не позвонит, чтобы похвастаться, заставить Су Наня сдаться и умолять его остановиться?

Су Нань нервно повторял эти мысли в голове.

Он не знал, сколько времени просидел на полу, но его руки и ноги уже онемели, а желудок, пустой с утра, сводило от голода. Однако Су Нань, казалось, не замечал этого, продолжая сидеть в оцепенении.

В тишине гостиной раздался звонок телефона. Су Нань, который до этого был словно статуя, мгновенно среагировал, не глядя на экран, и ответил.

В трубке раздался усталый и хриплый голос Су Миндэ, уже без утренней твёрдости:

— Су Нань, Шэнь Юйлан с тобой?

Выражение лица Су Наня мгновенно изменилось, и в глазах мелькнуло разочарование. Он открыл рот, но ничего не сказал, лишь сухо ответил:

— Нет.

Су Миндэ глубоко вздохнул, и его голос звучал так, словно он постарел за эти несколько часов, потеряв прежнюю уверенность.

Он помолчал, а затем осторожно спросил:

— Шэнь Юйлан требует от тебя что-то сделать?

Су Нань открыл рот, но лишь через несколько секунд выдал:

— Да.

Су Миндэ заговорил с большей настойчивостью:

— И ты согласился?

Су Нань снова сделал паузу, а затем ответил:

— Нет.

Су Миндэ явно забеспокоился:

— Как ты мог отказать ему? Шэнь Юйлан — кто такой? Единственный наследник семьи Шэнь, настоящий властелин, который может решить судьбу компании одним движением пальца. Ты мог бы кого угодно обидеть, но только не его! Сам пострадаешь — ладно, но зачем ещё втягивать в беду корпорацию Су!

Его голос снова начал повышаться, и он обрушил на Су Наня поток обвинений. После долгого выговора тон Су Миндэ смягчился, и он приказал:

— Вот что: сходи к Шэнь Юйлану и извинись. Ты ведь уже живёшь с ним? Используй все свои методы, будь покладистее, угождай ему, и если он будет доволен, то даже крохи с его стола

хватит, чтобы ты прожил всю жизнь в достатке.

Су Нань долго молчал, и Су Миндэ даже подумал, что связь прервалась, но затем Су Нань, словно очнувшись, медленно и сухо спросил:

— Даже если Шэнь Юйлан хочет моей крови, я тоже должен согласиться?

Су Миндэ сделал паузу, а затем спокойно ответил:

— Это всего лишь немного крови. Если он хочет, давай. Многие люди продают кровь, чтобы выжить, но их кровь не стоит таких денег, как твоя.

Су Миндэ продолжал говорить, но Су Нань уже не слушал. Он чувствовал, как его кровь холодеет, и он словно замерзал, медленно обнимая себя.

В какой-то момент слова Су Миндэ превратились в увещевания.

— Если обо мне ты не заботаешься, то хоть о матери подумай! Она лежит в больнице, каждый день там горят деньги. Пока дела компании шли хорошо, для меня это не проблема. Но если компания разорится, на её лечение денег не станет. Ты хочешь просто смотреть, как она умрёт?

«Разве не ты, этот бессердечный человек, будешь смотреть, как она умрёт?!»

Су Нань хотел закричать, но его голос словно застрял в горле. Он не мог произнести ни слова, только глаза покраснели, а дыхание стало учащённым.

Су Миндэ, не замечая этого, продолжал:

— Попросят всего немного крови, не всю целиком. Отдохнёшь немного — и всё пройдёт. Почему ты такой упрямый, обязательно лезешь на рожон? Шэнь Юйлан — это не тот, с кем можно связываться!

Его голос стал умоляющим:

— Су Нань, умоляю тебя, папа тебя просит: согласись на условия Шэнь Юйлана. Не упрячься больше. Враждовать с Шэнем и с семьёй Шэнь — к добру это не приведёт.

Су Нань всё ещё молчал, и длительное молчание наконец заставило Су Миндэ остановиться.

Наконец, Су Нань заговорил, его голос был сухим, но спокойным, без единой нотки эмоций.

— Хорошо, я согласен.

Су Миндэ сразу же обрадовался:

— Вот и правильно. Ты Rarely оказался рядом с Шэнь Юйланом, старайся быть послушнее, угождай ему, не капризничай. Возможно, папе ещё придётся на тебя рассчитывать.

Слушая эти бесстыдные слова своего отца, Су Нань усмехнулся, но на его лице не было ни капли эмоций. Он просто повесил трубку.

Стоя посреди комнаты, он огляделся вокруг. Многие детали напоминали о том, как он старался сделать это место своим домом — но теперь всё, что раньше казалось сладким, выглядело лишь

горькой насмешкой.

Этот одинокий спектакль подошёл к концу.

Автор: Нанюню так тяжело, не только гадкий мужик, но и гадкий папочка... Всем счастливого праздника середины осени! Сегодня праздник, так что три главы! [Притворяюсь, что у меня куча черновиков]

<http://bllate.org/book/16767/1563556>